

— Не нужно... — Ци Ичэнь внезапно схватил руку Цзян Чицю. — Чицю, ты можешь помочь мне? — Его взгляд никогда не был столь уязвимым.

Не дав Цзян Чицю возможности отказаться, Ци Ичэнь продолжил тихим голосом:

— Чицю, ты знаешь, в тот момент я думал, что всё кончено... Я хотел только увидеть тебя ещё раз.

Рука Ци Ичэня дрожала, и, увидев это, Цзян Чицю наконец вздохнул и медленно сел рядом.

Цзян Чицю побывал в бесчисленных мирах, сталкивался с множеством опасностей и испытаний. Он не только не сломался, но и извлёк из каждого мира уникальные знания.

Если у Цзян Чицю, как системного путешественника, и была слабость, то это его мягкосердечие.

В этой жизни Цзян Чицю и Ци Ичэнь познакомились в юности, и какое-то время поддерживали друг друга.

Цзян Чицю никогда не считал Ци Ичэня своим возлюбленным, но всегда видел в нём младшего брата.

Даже если любви между ними не было, родственные чувства всё же присутствовали.

— Хорошо, я помогу тебе обработать рану, — наконец ответил Цзян Чицю на предыдущие слова Ци Ичэня.

Часть знаний Цзян Чицю пересекалась с медициной, к тому же в других мирах он работал врачом, поэтому обработка ран была для него элементарной задачей.

Сказав это, Цзян Чицю взял лекарства у робота и начал менять бинты на ранах Ци Ичэня.

Из-за временного отключения функции подавления боли лицо Ци Ичэня стало бледным. Его вид действительно напугал Цзян Чицю, и движения стали более осторожными.

Закончив перевязку, Цзян Чицю поднял голову и посмотрел на Ци Ичэня. Возможно, из-за болезни выражение лица Ци Ичэня совсем не напоминало того имперского бога войны, которого все знали. Оно скорее вернулось к тому времени, когда они впервые встретились.

— После нападения насекомоподобных он потерял семью и друзей, став уязвимым и замкнутым.

В то время в его теле уже был иммунитет, но, ещё не проявив себя в военном ведомстве, он не привлекал внимания.

Только Цзян Чицю был готов приблизиться к нему и на какое-то время стал его единственной опорой.

— Сегодня ты можешь остаться со мной? — Ци Ичэнь медленно сжал руку Цзян Чицю. — Только сегодня...

Цзян Чицю был человеком, которого легче тронуть мягкостью, чем силой. Увидев такого слабого Ци Ичэня, он уже готов был отказаться, но слова застряли у него в горле.

Спустя некоторое время Цзян Чицю наконец кивнул:

— Хорошо, я останусь с тобой.

Ци Ичэнь был так сильно ранен, что лучше не раздражать его... В конце концов, сюжет «Края галактики» всё ещё идёт своим путём.

Ночь на столичной планете становилась всё глубже, в то время как на полушарии, где находился институт «Ланьчжэ», наступал рассвет.

Когда Су Ланьчжэ вошёл в институт, многие сотрудники уже были на месте и готовились к работе.

Увидев его, они встали и тепло поприветствовали.

— Доброе утро, директор Су! — Ассистентка Су Ланьчжэ, держа в руках прибор, подошла к нему.

Су Ланьчжэ улыбнулся в ответ:

— Доброе утро...

— Ах да, профессор Су, — в момент, когда они проходили мимо друг друга, ассистентка вдруг остановила его. — Данные, которые вы оставили в квантовом компьютере для автоматической обработки, были обработаны раньше времени. Вы можете взглянуть на них.

Эти данные должны были быть готовы только к полудню. Вспомнив, как Су Ланьчжэ относился к этому вопросу, ассистентка решила предупредить его заранее.

Как и ожидалось, услышав её слова, Су Ланьчжэ, который шёл прямо в свой кабинет,

остановился.

— Хорошо, я понял, — кивнул Су Ланьчжэ, быстро взял лабораторный халат у робота и, надевая его, поспешил в другую лабораторию.

Войдя, он направился прямо к квантовому компьютеру. После краткой проверки личности центральный экран лаборатории медленно загорелся.

На нём хранились данные обследований Цзян Чицю и Ци Ичэня, и в последнее время Су Ланьчжэ посвятил всё своё время их изучению.

В этой лаборатории не было окон, и освещение обеспечивалось только холодным белым светом с потолка.

Кожа Су Ланьчжэ, который годами работал в лаборатории, была бледной, а под таким светом казалась почти бескровной.

Мужчина поправил очки и с некоторым напряжением посмотрел вперёд.

Через несколько секунд перед ним появились тысячи строк данных. Су Ланьчжэ не стал читать их построчно, а сразу взглянул на последнюю строку.

— Данные Ци Ичэня в порядке, он по-прежнему здоров.

Увидев эту строку, Су Ланьчжэ с облегчением вздохнул и откинулся на спинку стула.

После присоединения к следственной группе Су Ланьчжэ использовал свои полномочия, чтобы получить все данные обследований Ци Ичэня за последние годы, и с большим терпением изучил их.

Эта работа заняла больше времени, чем обычно, но Су Ланьчжэ не обращал на это внимания. Он хотел с помощью данных подтвердить свою гипотезу.

Су Ланьчжэ всегда верил, что Цзян Чицю не был тем, кто намеренно приблизился к Ци Ичэню и использовал его для опасного эксперимента, как говорили слухи.

В оригинальной истории Су Ланьчжэ с таким настроением взялся за работу. Он быстро доказал, что тело Ци Ичэня, на которое действовал главный герой, не пострадало от экспериментов, но не мог изменить факт, что Цзян Чицю действительно проводил незаконные эксперименты.

Но сейчас всё было иначе.

Су Ланьчжэ снял очки и снова прочитал последние строки.

Опыт подсказывал ему: одно или два обследования с результатом «нормально» ничего не доказывают, но все обследования за столько лет были нормальными, и ни одна строка данных не показала отклонений... Вероятность этого стремится к нулю.

Подумав об этом, Су Ланьчжэ резко встал со стула.

После ухода из Имперского научно-исследовательского института Цзян Чицю и Су Ланьчжэ редко общались, но в сердце Су Ланьчжэ Цзян Чицю по-прежнему занимал важное и незаменимое место.

Су Ланьчжэ не хотел, чтобы Цзян Чицю подвергся несправедливым обвинениям, поэтому, не успев посмотреть данные Цзян Чицю, он сразу открыл портативный квантовый компьютер и отправил запрос на связь Хэлань Яну.

Через несколько секунд виртуальная проекция Хэлань Яна появилась перед Су Ланьчжэ.

Увидев светящийся экран за спиной Су Ланьчжэ, Хэлань Ян слегка удивился.

— Добрый день, директор Су. Вы обратились ко мне по срочному вопросу? — спросил мужчина на другом конце связи.

Су Ланьчжэ глубоко вздохнул и сказал:

— Начальник отдела Хэлань, я изучил все доступные данные обследований генерал-майора Ци Ичэня.

Услышав имя «Ци Ичэнь», в глазах Хэлань Яна мелькнуло недовольство, но он терпеливо кивнул, давая Су Ланьчжэ продолжить.

Обычно сдержанный Су Ланьчжэ редко проявлял такую спешку. Он даже забыл о статусе Хэлань Яна и выпалил множество профессиональных терминов.

К счастью, Хэлань Ян в последнее время находился рядом с Цзян Чицю и смог частично понять слова Су Ланьчжэ.

Мужчина на другом конце проекции тоже встал из-за стола и с предельной серьёзностью спросил:

— Вы говорите, что Чицю, возможно, не использовал Ци Ичэня для этих экспериментов?

Услышав это, Хэлань Ян слегка замедлил речь, а затем уверенно кивнул:

— Да, с вероятностью более девяноста семи процентов.

Хэлань Ян вдруг засмеялся, слегка покачал головой и спросил Су Ланьчжэ:

— Если это не так, откуда тогда у Чицю эти ключевые данные?

Люди поверили первоначальным анонимным разоблачениям именно потому, что ключевые данные, которые были у Цзян Чицю, можно было получить только проведя эти эксперименты.

Су Ланьчжэ на мгновение замолчал, а затем продолжил:

— Это я пока не знаю, но данные обследований генерал-майора Ци не могут лгать...

На другом конце проекции Хэлань Ян махнул рукой:

— Расследование событий, как и научные исследования, требует точности.

Лицо Су Ланьчжэ постепенно стало холодным. Он спросил Хэлань Яна:

— Так что вы имеете в виду?

Отношение Хэлань Яна к этому делу оказалось не таким, как он ожидал.

— Ничего, не думайте слишком много, я просто напомнил, — улыбнулся Хэлань Ян. — Не волнуйтесь, я обязательно сообщу об этом императору.

Услышав эти слова, сердце Су Ланьчжэ упало.

Он больше не стал ничего говорить и даже проглотил слова о данных Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1352817>